

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Выпуск 2

Москва
2001

Содержание

МОРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

А.А.Гусейнов

Закон и поступок (Аристотель, Кант, М.М.Бахтин) 3

Р.Г.Апресян

Ресентимент и историческая динамика морали 27

А.В.Прокофьев

Человеческая природа и социальная справедливость
в современном этическом аристотелианстве 41

Л.В.Максимов

О когнитивизме Канта 65

А.В.Разин

Модели нравственного поведения 74

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОРАЛИ

Б.Н.Кашиников

Концепция общей справедливости Аристотеля:
Опыт реконструкции 89

М.А.Корзо

О полемике янсенистов и иезуитов
о благодати и свободе воли 118

О.В.Артёмьева

Концепция морали в этическом интеллектуализме
Нового времени 132

О.П.Зубец

Об аристократизме 151

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКИ

В.Н.Назаров

Опыт хронологии русской этики XX века:
второй период (1923–1959) 169

Е.Д.Мелешко, А.Ю.Каширин

Философия Толстовства:
Идея духовно-монистического миропонимания 192

И.А.Белая

Буддизм как теоретический источник учения
сознания жизни Л.Н.Толстого 203

А.А.Скворцов

Этические проблемы войны в русской
религиозной философии XX в. 216

Е.Д.Мелешко, А.Ю.Каширин

Философия Толстовства: идея духовно- монистического миропонимания*

Парадоксы критики толстовства

Религиозно-нравственное учение Толстого представляет собой целостную систему, структурными элементами которой являются метафизика и этика. Этика Толстого немыслима без метафизического и онтологического обоснования. Система нравственных ценностей толстовства, мировоззренческие ориентации толстовского движения нельзя признать однозначными в различные периоды его существования¹. Идеология этого общественного, религиозно-нравственного движения сформировалась не сразу. Невнимание к метафизическим вопросам, *отрыв этики от метафизики* оставил в истории карикатурное, искаженное представление о толстовцах, их образе жизни и мировоззрении². Складывается парадоксальное впечатление: с одной стороны, толстовство как тип мировоззрения признается мощной силой, оказавшей значительное влияние на революционные процессы в России³, с другой — *опыт толстовского движения* единодушно расценивается многими мыслителями как утопический, «толстовское сектантство», «толстовщина», в полной мере выразившее «сектантский» характер русского «неопротестантизма».⁴ Имеет место мнение о «незначительности» толстовского движения (И.М.Концевич, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков), «мелкотравчатости, бескрылости и бездарности»⁵ (В.Н.Ильин) толстовцев, подчеркивается их непонимание метафизической глу-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках исследования проекта «Этика толстовства» (№ 01-03-003222а).

бины религиозно-нравственного учения великого мыслителя. «Между Толстым и толстовцами была и оставалась та же самая бездна, которая раз и навсегда легла между Чайковским и немытым и косматым нигилистом»⁶. Считается, что метафизический, философско-религиозный характер учения Толстого не был адекватно понят толстовцами, в силу чего навсегда остался вне их мировоззренческих пристрастий и интересов. «Толстовцы-сектанты, — замечает по этому поводу В.Н.Ильин, — смотрят на гр. Льва Толстого как на своего религиозного учителя и даже пророка, по каковой причине собственно философский момент его творчества отступает для них в некоторой степени на задний план или, во всяком случае, не имеет философской самооценности»⁷.

На самом деле система ценностей толстовского движения претерпела значительные изменения, особенно это касается «второй» и «третьей» волны развития толстовства периода 1-ой мировой войны и советской власти. Именно в это время формируется *пост-толстовская философия духовно-монистического понимания мира*. Эта философия в основном развивает метафизические и онтологические идеи Толстого, которые в совокупности с этикой образуют *целостную философскую систему*. Духовно-монистическое понимание мира в целом продолжает традиции русской религиозной философии. Это направление оказало большое влияние на формирование мировоззрения и идеологии толстовского движения.

Загадочный философ П.П.Николаев

С категорией духовно-монистического миропонимания связано имя П.П.Николаева.

П.П.Николаев (1873–1928) — русский философ, развивший идеи религиозно-нравственного учения Л.Н.Толстого. Его труды: «Духовно-монистическое понимание мира». Вып. VIII. Зеленая палочка. 1914, «Понятие о Боге как о Совершенной Основе жизни (Духовно-монистическое мировоззрение)», «Исследование нашего сознания». Т. 1, 2. Женева 1915–1916, оказали значительное влияние на формирование мировоззрения толстовцев «второй волны» (1914–1938 гг.). Труд Николаева «Духовно-монистическое понимание мира», в котором излагались основные положения его философии, в рукописном варианте был прочитан и одобрен Л.Н.Толстым. В предисловии от издательства в книге П.П.Николаева «Духовно-монистическое понимание мира» читаем: «Незадолго до своей смерти Лев Николаевич

Толстой, знакомясь с этим трудом в том виде, в каком этот труд в то время находился, очень интересовался им и много говорил о нем окружающим в самых сочувственных выражениях. Покидая «Ясную Поляну» навсегда, он захватил это сочинение с собою и имел его в Астапове»⁸. Эти работы были также высоко оценены Н.О.Лосским в его книге «Бог и мировое зло»⁹.

Отрывочные сведения, которые нам удалось найти в коротком введении философского труда П.П.Николаева, в воспоминаниях и письмах крестьян-толстовцев, документах толстовского движения, оставили больше вопросов, чем ответов: какое значение имел П.П.Николаев и его философские труды для развития толстовского движения? Какое влияние оказала его философская концепция на формирование системы духовных ценностей толстовцев? Какое развитие получает метафизика и этика религиозно-нравственного учения Л.Н.Толстого в его философских трудах? На эти вопросы мы попытаемся ответить в этой статье.

Посттолстовская философия: формирование целостного мировоззрения

«Ядовито-насмешливая» (по выражению В.Н.Ильина) оценка толстовцев имеет несколько оснований, главная из которых связана с *мировоззренческой неоднозначностью* толстовского движения на разных этапах его развития. Критическая литература, негативно воспринявшая первые общественные опыты толстовского движения, выявила характерные особенности мировоззрения толстовства этого периода — *разрыв между метафизикой и этикой*.

В это время толстовцев, преимущественно интеллигенцию, привлекают идеи Толстого *хозяйственно-экономического и общественного* преобразования городской жизни. Причем *этика* в этих социальных опытах имеет доминирующее влияние. «На первое место выступают личная этика и задачи внутреннего совершенствования»¹⁰, — так пишет современник, участник первых толстовских коммун, отмечая отличие толстовских коммун от народнических¹¹.

Толстовцы придерживались различных взглядов на образ и уклад жизни. Именно в это время в толстовстве формируются два мировоззренческих направления: *народническое и религиозно-метафизическое*. Первое признавало общинный земледельческий уклад и образ жизни главенствующим, второе (к нему

склонялся сам Толстой и его последователи) считали, что внешние условия не являются основополагающими для изменения духовной сущности человека, достижения им нравственного совершенства. Именно из этих людей, мировоззрение которых основывалось на философских и метафизических принципах религиозно-нравственного учения Толстого, формируется система духовно-нравственных ценностей тех людей, которые впоследствии создадут *идеологию толстовского движения*¹². Это — А.Г.Чертков, И.Горбунов-Посадов, С.Булыгин, братья Пыриковы, Е.И.Попов и др.

Наиболее ярко проявляется влияние так называемого *религиозно-метафизического направления* в толстовстве, в последующих периодах развития толстовского движения¹³. Более того, мировоззрение толстовцев уже в период 1-ой мировой войны (1914 г.) характеризуется даже большей метафизической направленностью, нежели это наблюдается в период «первой волны» развития толстовского движения. Об этом свидетельствует вышедшая в 1914 году работа П.П.Николаева «Духовно-монистическое понимание мира», развивающая метафизику толстовского учения. Характерной чертой этого времени является глубокий интерес толстовцев к этой работе: философский труд П.Николаева становится настольной книгой для крестьян-толстовцев, предметом обсуждения на заседаниях толстовских интеллигентских кружков¹⁴. Несомненно, что книга П.Николаева, с одной стороны, явилась результатом глубокого философского осмысления системы Толстого, с другой — способствовала именно своей философско-метафизической направленностью формированию идеологии толстовства как *системы* духовных и нравственных ценностей, моральных принципов и убеждений, имевшей судьбоносное значение в жизни толстовцев¹⁵.

Философский труд П.Николаева «Духовно-монистическое понимание мира» есть попытка вслед за книгой, составленной В.Ф.Булгаковым, не столько *изложить*¹⁶, сколько *развить* идеи религиозно-нравственного учения Толстого, представив его как *этико-философское направление* в истории русской философской и общественной мысли. П.Николаев в своих философских очерках, развивая учение Л.Н.Толстого, рассматривает его как *философское направление духовного спиритуализма или духовного монизма*. Учение Толстого, по мысли автора, наиболее четко выражено духовно-монистическое объяснение мира, которое «присуще человечеству с глубокой древности и составляло потенциаль-

ный замысел великих восточных религий: брахманизма, буддизма, учений Лао-Цзы и Конфуция, а также греческой философии и христианства в его первоначальном виде»¹⁷. Николаев придает религиозно-нравственному учению Толстого *выдающееся* значение в духовной жизни человечества. По его мнению «новая философия медленно и нерешительно приближалась к установлению религиозного понятия о жизни, то вновь тяготеет к уже почти дискредитированному позитивно-материалистическому мировоззрению»¹⁸. Религиозно-нравственное учение Толстого потому и представляет собой явление духовной жизни человечества, «ускоряющей процесс уяснения истины», что оно раскрыло «забытый ...первоначально чисто спиритуалистический замысел учения Иисуса. По замыслу Иисуса все люди должны объединиться в едином совершенном чувстве и в искании истины и проявлять в себе таящееся в них Совершенное, Божеское, Неограниченное сознание, избавляющее от ложных представлений, «мира сего» от телесных образов. Светом этого мировоззрения и вытекающим из него нравственным учением Толстой озарил самые различные стороны нашей жизни»¹⁹. Смысл идеи духовного монизма заключен в следующем: «Учение о жизни Л.Н.Толстого, насколько я его понимаю, все проникнуто идеей чистого спиритуализма. Единственной реальностью это учение признает Бога, как внутреннюю Совершенную основу нашей души, как Совершенное Сознание, которое мы стремимся в себе проявить. Видимая нами материальность мира по этому учению есть не более как иллюзорная картина, олицетворяющая собой ограниченность и душевную разъединенность существ»²⁰. Таким образом, автор развивает метафизические и онтологические идеи Толстого, выражающие метафизику единства жизни как целостного бытия²¹. По мысли Николаева, идея духовно-монистического единства бытия «присуща вообще разуму и с глубокой древности более или менее ясно выражается во многих великих религиозно-философских учениях, составляя их общий потенциальный замысел... Знакомясь с ходом развития философской мысли, я убеждался, что чем глубже философия заглядывала в нашу душевную жизнь и чем настойчивее анализировала сознаваемые нами материальные образы, тем более накопляла она материала для духовно-монистического объяснения мира»²². Николаев отмечает философскую проблематику духовно-монистического направления, подчеркивая аналитическую достоверность ее выводов: «Это учение не взывает к вере в смысле слепого доверия; оно пригла-

шает людей вдуматься в себя, ознакомиться с той огромной работой мысли, которая совершена философией для доказательства, что все создаваемые нами материальные образы суть не более, как недостоверные представления самих субъектов»²³. Именно поэтому духовно-монистическое направление рассматривается в сравнительно-философском и историческом анализе, на широком историко-философском материале. В этом смысле особенностью философии духовно-монистического миропонимания как системы, по мнению автора, является тесная взаимосвязь этики и метафизики, представляющие собой диалектическое единство, вне которого философия не может существовать как целостная система.

Задачи метафизики как «основания философии» «предполагает собою только познание высших Божеских свойств нашей душевной жизни. В этом смысле вся метафизика, составляющая фундамент философии, есть процесс *богопознания*»²⁴. Бог, по мысли Николаева, «Неограниченная и Общая жизнь, которую все существа стремятся проявить в себе. Расширяя свою душевную жизнь, совершенствуясь и духовно объединяясь между собой и в этой жизни, и в последующих во времени существованиях»²⁵. Метафизика Николаева базируется на исследовании «процесса жизни» как сущего и как бытия. Бытие и сущее есть проявление *жизни*. Эти проявления жизни неоднозначно преломляются в сознании людей. Сущее *феноменологично* по своей природе: значимость сущего характеризуется чисто внешними проявлениями определенности материальной жизни людей. По своей сути, и в первую очередь в силу своей материальности, сущее *иллюзорно*, так как подлежит уничтожению или смерти.

Иллюзорность сущего проявляется как «ограниченность человеческого сознания», признающего материальность как объективированное, независящее от субъекта состояние. Телесность и материальность сущего как внешние проявления жизни фиксируются и признаются человеческим сознанием как единственно реальная и истинная картина человеческого бытия: «Жизнь наша тесно согласована с тем образом нашего тела, который мы себе рисуем, она изменяется всегда параллельно с изменением этого телесного образа. И вот пока мы признаем видимое нами тело не как простую иллюстрацию нашей несовершенной внутренней жизни, а как нечто объективное, т.е. независимо от нашего сознания существующее и реальное, пока мы верим, что наша жизнь находится в причинной зависимости от создаваемого нами

телесного образа, — никак нельзя быть уверенным, что с падением видимого нами тела не разрушается та жизнь, которая находится в таком теснейшем и согласованном взаимоотношении с телом»²⁶.

Рассматривая понятие «ограниченности человеческого сознания», Николаев связывает его с «несовершенством нашей внутренней жизни», которое формирует искаженное понимание жизни. «Пока люди не пришли к признанию, что все признаваемые нами материальные образы суть лишь тени, в которые люди временно облачают свою жизнь, а также облачают жизнь других бесчисленных существ, для них все еще возможно сомнение: не прекратится ли жизнь с разрушением сознаваемого нами образа тела и не исчезнет ли вместе с тем смысл всего того страдания, самоусовершенствования, самопожертвования, которые приходится переживать их личности. Поскольку люди не уверены в вечности своей жизни, они всегда будут бояться смерти и приписывать своей плотской, временной жизни исключительную ценность, будут эгоистически дорожить ею и бороться с другими личностями за существование»²⁷. Для того чтобы избавиться от иллюзий искаженного сущего, необходимо, с точки зрения автора, «проявлять в себе сознание, возвышающееся над этими иллюзорными и преходящими явлениями; при этом естественно, становится, предполагать, что, поскольку, душа наша не достигает в этой жизни совершенства и неограниченности сознания, ей предстоит и дальше работа совершенствования»²⁸.

Этика является в понимании Николаева *средством* работы «совершенствования души и нравственного объединения с другими существами». Совершенствование души связано с «достижением истинного блага» как следствие «расширения» сознания человека и соединения с «неограниченным сознанием»²⁹, т.е. превращения сущего в Божественное бытие. «Напротив, поскольку мы начинаем понимать, что картина нашего тела, тел других существ и вся вообще картина материальной природы суть лишь порождаемые нашим душевным несовершенством временные образы, в которые мы облачаем или даже вовсе скрываем жизнь существ, разделенную этими образами, — все наше отношение к нашей жизни должно измениться. Мы тогда начнем смотреть на свою плотскую жизнь только как на работу, необходимую и неизбежную для постепенного отрешения от чувства нашей эгоистической, обособленной и ограниченной личности и от порождаемого этим чувством личности иллюзионарного и мучи-

тельного сознания плотского, материального, отдельного от других существ бытия»³⁰. Соответственно этика, которая находится в тесной связи с метафизикой, призвана «осуществить высшие формы совместной жизни», «создать строй жизни, проникнутый взаимным уважением, любовью, равенством и братством», причем это возможно при соблюдении условий «ограничения эгоистических стремлений, роста потребностей», «жертвы ими во имя общего блага»³¹. В силу этого «...для осуществления высших форм жизни необходимо, чтобы каждый человек работал над собой. Работа же эта для человека имеет смысл лишь тогда, когда он уверен, что его труд над собою, его внутренняя борьба со своим эгоизмом, его стремление к совершенствованию и единению с другими существами имеют некоторый вечный и абсолютный смысл, который не разрушается ни со смертью самого этого человека, ни со смертью тех людей, которым он служит и ради которых он жертвует своими плотскими благами»³². В то же самое время этика в сознании людей приобретает *абсолютный смысл*, если «обращается в служение Богу,... направлена на проявление в себе и других людях вечной, неуничтожимой смерти, Совершенной и Общей Жизнью»³³.

Духовно-монистическое понимание как посттолстовская философская концепция оказала значительное влияние на становление мировоззрения толстовцев. Документы об изучении философии Николаева в коммунах, на заседаниях любительских кружков толстовских общественных организаций³⁴, а также использование основных понятий и категорий в документах и письмах толстовцев³⁵, говорят о популярности философских работ, увлеченности философскими и метафизическими вопросами³⁶.

Примечания

- ¹ Толстовство как общественное движение существовало с 80-х гг. XIX в. до 1938 г., когда оно было официально запрещено советской властью. См.: Воспоминания крестьян-толстовцев 1910–1930 годы. М., 1989. С. 3.
- ² См., например, такие оценки толстовства, как: «чуждачество», «наиболее вредная секта» (Ф.Путинцев), «противокультурная тенденция», «моральная робинзоада» (Г.Флоровский), «тунеядцы, проходимцы... с порочными взглядами» (В.Огнев). Оторванность этики от метафизики и аскетическая приверженность моральным принципам учения Толстого очень часто приводила к абсолютно противоположному результату: абстрагированное от естественных потребностей морально должное требование неминуемо превращалось в абстрактную норму, демонстрирующую фанатичность аскетизма. Это проявлялось, например, в требованиях безбрачия или развода, оставления детей и т.д. «Жизнь в некоторых поселениях принимает совсем сектантский характер, — констатирует один из известных социологов того времени, — начинает походить на жизнь в скитах, с суровым педантическим режимом для всех и каждого, тогда как он остается в миру и практически вряд ли способен одевать такие узкие колодки на человеческую личность. Я живо помню встречу с одним из таких колонистов, перебивавшимся с несколькими маленькими детьми и женою из одной колонии в другую. На вопрос мой, почему он перебирается, он с грустью ответил: «да, видите ли, там слишком строго стало: потребовали, чтобы я оставил жену и детей, я их люблю и трудно мне это исполнить, да и девать-то мне их некуда». См.: *Кривенко С.А.* На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки. М., 1901. С. 3.
- ³ Напр.: «Русская революция являет своеобразное торжество толстовства» (*Бердяев Н.А.* Духи русской революции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 283). «Никогда наша русская православная Церковь не имела такого опасного врага, какого она имеет теперь в лице новейшего рационалистического сектантства, в особенности штунды и толстовства. В этом сектанстве есть все, что может породить и воспитать необузданное чувство» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1890 г. С. 229).
- ⁴ «Мы не говорим здесь о толстовцах-сектантах, по структуре своего духовного склада близких к баптистам, молоканам, пашковцам и т.п. вариантам неопротестантизма» (*Ильин В.Н.* Мирозозерцание гр. Л.Н.Толстого. С. 54).
- ⁵ Рассматривая экзистенциальные переживания смерти у Л.Н.Толстого, В.Н.Ильин замечает: «Толстовцам этого (метафизики Толстого — курсив наш — *Е.М., А.К.*) никогда не понять, пока они от «толстовства не обратятся к Толстому, но они никогда этого не сделают по причине своей крайней мелкотравчатости, бескрылости и бездарности (последнее — в особенности, это то, чем они сближаются с «радикализмом» и «марксизмом», в свою очередь весьма и по той же причине тяготеющим к «толстовщине»). *Ильин В.Н.* Там же. С. 310.
- ⁶ *Ильин В.Н.* Там же. С. 252. Отчасти критика Ильиным толстовства связана с непониманием некоторыми толстовцами метафизики учения о непротивлении

- злу насилем Толстого, к которому они относились «как к чудачеству, которое может позволить себе великий человек». См.: В.Р. Л.Н.Толстой и «Толстовство» в конце 80-х и начале 90-х годов // *Минувшие годы*. 1908. № 9.
- ⁷ Там же. С. 54. На наш взгляд, такие крайние подходы в оценке толстовского движения не совсем справедливы. Во многом их опровергают документы, опубликованные в книгах: *Поповский М.А.* Русские мужики рассказывают. Последователи Л.Н.Толстого в Советском Союзе. 1918–1977. Лондон, 1983; *Воспоминания крестьян-толстовцев 1910–30-е годы*. М.: Книга, 1989. *Edgerton W.*, ed. *Memory of Peasants Tolstoyans in Soviet Russia*. Indiana: Indiana UP, 1993.
- ⁸ *Николаев П.П.* Духовно-мистическое понимание мира. М., 1914. Вып. VIII—а. С. 4.
- ⁹ См.: *Лосский Н.О.* Бог и мировое зло. М., 1994. С. 415.
- ¹⁰ *Кривенко С.Н.* На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки. С. 3.
- ¹¹ *Бердяев Н.А.* Духи русской революции. С. 280.
- ¹² «История толстовства, существовавших внутри его идейных течений, его организационных форм почти не исследована, — пишет толстовец, сын И.И.Горбунова-Посадова, М.И.Горбунов-Посадов, — в особенности это касается послереволюционного периода». См.: *Воспоминания крестьян-толстовцев 1910–1930 гг.* С. 459.
- ¹³ Выделяются 3 этапа в историческом развитии толстовского движения: 1 этап (80-е гг. XIX в.—1914 г.); 2 этап — (1914–1921 гг.); 3 этап — (1921–1938 гг.). См.: *Мелешко Е.Д.* Философия непротivления Л.Н.Толстого. Систематическое учение и духовный опыт. Тула., 1999. С. 213–222.
- ¹⁴ См.: *Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910–30-е гг.* С. 461.
- ¹⁵ «Я и сейчас, — писал в конце своей жизни толстовец М.Е.Моргачев, испытавший ужас сталинских тюрем и лагерей, — не раздумывая, оставил все: и свой обеспеченный, спокойный угол и пошел бы в неизвестность на труды и лишения, лишь бы участвовать в строительстве такой коммуны, какая была моим стремлением всю жизнь, и к старости еще более укрепило мнение, что путь этот правильный, достойный разумных людей» (*Моргачев Д.Е.* *Моя жизнь // Воспоминания крестьян-толстовцев*. С. 306).
- ¹⁶ См.: «Настоящая работа имеет целью дать *систематическое изложение религиозно-общественного мировоззрения Л.Н.Толстого в том виде, в котором оно сложилось у него окончательно*» (*Булгаков В.Ф.* *Христианская этика*. Екатеринбург, 1994. С. 9).
- ¹⁷ Там же. С. 7.
- ¹⁸ Там же. С. 75.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Ср., например, с высказываниями Толстого: «То, что дает жизнь, едино во всем». «Все, что ты видишь, все, в чем есть божественное и человеческое, — все это едино, мы члены одного великого тела». См.: *Толстой Л.Н.* *Круг чтения*. В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 135.
- ²² *Николаев П.П.* Указ. соч. С. 76.
- ²³ Там же. С. 16.
- ²⁴ Там же. С. 67.

²⁵ Там же. С. 14.

²⁶ Там же. С. 78.

²⁷ Там же. С. 81.

²⁸ Там же. С. 80.

²⁹ «Неограниченное сознание» — это «Совершенное, объединяющее, Неограниченное, для которого не может быть никаких телесных, материальных, преходящих образов» (там же. С. 85).

³⁰ Там же. С. 81.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 82.

³³ Там же. С. 83.

³⁴ В Московском Вегетарианском Обществе был организован Духовно-мистический кружок последователей философа П.П.Николаева, в который входили И.Д.Плешков, Ф.А.Вейсброт, Н.В.Троицкий, С.М.Попов. См.: Воспоминания крестьян-толстовцев.1910–30 гг. С. 461.

³⁵ Из тюремного письма крестьянина-толстовца Я.Драгуновского: «Ты все спрашиваешь о книгах, какие можно принести мне. Если бы весь труд П.П.Николаева, то хорошо бы» (там же. С. 434).

³⁶ См.: «Из документов Я.Д.Драгуновского мы отобрали для настоящего сборника лишь часть. За пределами нашей публикации остались, например, тексты чисто философского характера, посвященные, в основном, объяснению «духовно-мистического мировоззрения» (философская доктрина П.П.Николаева, развивающая учение Толстого в сторону абсолютного идеализма), которыми увлекся Я.Д. в последние годы» (там же. С. 478).